

Формирование гражданской идентичности в системе образовательной политики в условиях трансформации политического пространства¹

Самаркина И. В.*, Башмаков И. С., Кузьменко Н. П.

Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация

* e-mail: smrkn@mail.ru

ORCID: 0000-0002-0205-8543

РЕФЕРАТ

Актуальность темы обусловлена институционализацией образования в новых субъектах РФ (ДНР, ЛНР, Запорожская, Херсонская области, Республика Крым, город федерального значения Севастополь), а также протекающими в них процессами ресоциализации, адаптации к социокультурным, политическим, ценностно-идеологическим реалиям российского общества, что оказывает влияние на конструирование гражданской идентичности школьной молодежи. Осмысление процессов формирования гражданской идентичности в системе образовательной политики в условиях трансформации политического пространства позволяет выявить механизмы актуализации и трансформации идентичности, а опыт государств постсоветского пространства, а также процессы, происходящие сегодня в России, позволяют сделать интересные теоретические обобщения и сформулировать практические рекомендации.

Цель. Выявление и систематизация практик, механизмов и технологий формирования гражданской идентичности школьников в новых субъектах в системе образовательной политики РФ, определение существующих проблем и барьеров, выявление моделей формирования гражданской идентичности в контексте сравнения опыта России и стран ЕАЭС.

Методы. В исследовании применяются фокус-групповое интервью со школьниками старшего и среднего школьного возраста, проживающими на новых территориях РФ, экспертное интервью с представителями институциональных структур, вовлеченных в процессы политической социализации и реализации политики идентичности, а также анализ вторичных данных, отражающих процессы формирования гражданской идентичности в странах ЕАЭС.

Результаты. В результате проведения собственного эмпирического исследования раскрыты и систематизированы ключевые практики формирования гражданской идентичности школьников в новых субъектах РФ, определены барьеры и проблемы реализации образовательной политики в системе формирования гражданской идентичности. Авторами предложены рекомендации по совершенствованию модели формирования идентичности школьников в новых субъектах РФ. Показано отличие модели формирования российской гражданской идентичности в новых регионах от моделей формирования гражданской идентичности, применяемой в странах ЕАЭС.

Выводы. В ходе исследования выявлены существующие противоречия, возникающие в процессе адаптации к новой образовательной и ценностно-идеологической модели, проявляющиеся в усвоении новых социальных норм и образовательных стандартов; была отмечена разница в уровне политического образования и степени включенности в гражданскую активность молодежи. Необходим дальнейший поиск эффективных практик и технологий, способствующих выстраива-

¹ Исследование выполнено в рамках проекта «Формирование гражданской идентичности школьников в новых субъектах РФ: стратегии, барьеры и перспективы» (2023, конкурс Экспертного института социальных исследований в сфере общественно-политических наук, Министерства образования и науки РФ, Российской академии наук) в рамках государственного задания FZEN-2023-0008.

нию непротиворечивой модели формирования гражданской идентичности в системе основного образования новых субъектов РФ. Страны — члены ЕАЭС могут использовать практический опыт формирования гражданской идентичности в системе образования новых субъектов РФ для совершенствования собственных моделей формирования гражданской идентичности.

Ключевые слова: гражданская идентичность, образовательная политика, школьная молодежь, новые граждане РФ, страны ЕАЭС

Для цитирования: Самаркина И. В., Башмаков И. С., Кузьменко Н. П. Формирование гражданской идентичности в системе образовательной политики в условиях трансформации политического пространства // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2024. Т. 18. № 3. С. 133–143.

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-03-133-143>. EDN: XCOBRJ

Formation of Civil Identity in the Educational Policy System in the Context of Transformation of the Political Space

Irina V. Samarkina*, Igor S. Bashmakov, Nelly P. Kuzmenko

Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

* e-mail: smrkn@mail.ru

ORCID: 0000-0002-0205-8543

ABSTRACT

The relevance lies in the institutionalization of education in the new subjects of the Russian Federation (DPR, LPR, Zaporizhia, Kherson regions, the Republic of Crimea, the federal city of Sevastopol), as well as the processes of re-socialization, adaptation to the socio-cultural, political, value-ideological realities of Russian society, which affects the construction of the civic identity of school youth. Understanding the processes of formation of civic identity in the educational policy system in the context of the transformation of the political space allows identifying the mechanisms of actualization and transformation of identity. The experience of the post-Soviet states, as well as the processes taking place in Russia today, enables making interesting theoretical generalizations and practical recommendations.

Aim and Tasks. Identification and systematization of practices, mechanisms and technologies for the formation of civil identity of schoolchildren in new subjects in the educational policy system of the Russian Federation, determination of existing problems and barriers, identification of models of civil identity formation in the context of comparing the experience of Russia and the EAEU countries.

Methods. The study uses a focus group interview with senior and middle school students living in the new territories of the Russian Federation, an expert interview with representatives of institutional structures involved in the processes of political socialization and implementation of identity policy, as well as the analysis of secondary data reflecting the processes of formation of civil identity in the EAEU countries.

Results. As a result, the key practices of forming the civil identity of schoolchildren in the new subjects of the Russian Federation are revealed and systematized, barriers and problems of implementing educational policy in the system of forming civil identity are identified. The authors propose recommendations for improving the model of formation of the identity of schoolchildren in the new subjects of the Russian Federation. The article shows the difference between the model of formation of Russian civil identity in the new regions and the models of formation of civil identity used in the EAEU countries.

Conclusions. The study revealed the existing contradictions that arise in the process of adaptation to a new educational and value-ideological model, manifested in the assimilation of new social norms and educational standards; the difference in the level of political education and the degree of involvement in

civic activity of young people was noted. It is necessary to search for effective practices and technologies that contribute to building a consistent model of civic identity formation in the basic education system of new subjects of the Russian Federation. The EAEU member states can use the practical experience of civil identity formation in the education system of new subjects of the Russian Federation to improve their own models of civil identity formation.

Keywords: civil identity, educational policy, school youth, new citizens of the Russian Federation, the EAEU countries

For citation: Samarkina I. V., Bashmakov I. S., Kuzmenko N. P. Formation of Civil Identity in the Educational Policy System in the Context of Transformation of the Political Space // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2024. Vol. 18. No. 3. P. 133–143. (In Russ.)

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-03-133-143>. EDN: XCOBRJ

Введение

В условиях геополитических трансформаций и современного развития российского общества, ориентированного на сохранение и укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей, представляется важным изучение феномена идентичности, анализ процессов интеграции молодежи новых субъектов в социокультурное, ценностно-идеологическое, экономическое и политическое пространство. Ключевым компонентом конструирования гражданской идентичности школьников и их успешной ресоциализации в связи с усвоением новой аксиологической, инструментальной и когнитивной жизненной модели служит реализация образовательной политики, что является предметом нашего исследования.

Институт образования, являющийся нормативно-ценностным механизмом выстраивания гражданской идентичности, обеспечения политической социализации и формирования гражданского типа политической культуры, претерпевает определенные трудности. Значение политической сферы жизни общества стремительно возрастает, в частности, под влиянием геополитических трансформаций, когда у молодого поколения возникают проблемы в восприятии и верной интерпретации исторических и политических событий. В этой связи становится необходимым подробное рассмотрение институциональных практик реализации образовательной политики, а также поиск новых технологий и способов, позволяющих обеспечить школьной молодежи успешную ресоциализацию и сформировать систему знаний, политических представлений, социальных норм и образцов поведения, способствующих формированию гражданской идентичности.

Под гражданской идентичностью в зарубежной науке понимается совокупность убеждений и эмоций по поводу себя как участника гражданской жизни. В отличие от универалистских моральных устремлений идентичности «гражданина мира», гражданская идентичность привязана к определенным социальным группам и территориям от локального и соседского сообщества к национальному. В то же время гражданская идентичность отличается от национальной идентичности и подразумевает общественную активность и подчеркивает внимание к правам и обязанностям всего сообщества [19].

В зарубежной науке достаточно большое количество работ посвящено взаимосвязи гражданской идентичности и гражданственности, которые основываются на трех составляющих: членстве, правах и участии [16]. Ряд работ посвящен проблеме идентичности иммигрантов и различных категорий «неграждан», зачастую их простого проживания в стране недостаточно для обеспечения идентификации с ней [22]; выявлено, что этническое разнообразие общества приводит к трудностям с гражданской принадлежностью [20]; гражданская идентичность иначе проявляется в обществах, характеризующихся подавлением инакомыслия, чем в обществах, открытых для различных конкурирующих сил [18]; выявлены психологические факторы формирования гражданской идентичности (доверие, гражданские знания, знание истории государства) [21], потребность в принадлежности [17].

Раскрытию проблематики конструирования гражданской идентичности в системе основного образования посвящен ряд отечественных исследований. Одним из ключевых инструментов формирования идентичности является политическая социализация, ядром которой выступает система образования,

а также проводимая государством политика идентичности, опирающаяся на концепцию единства народа и сохранения его культурно-исторического ареала, обеспечивающего созидательное развитие государства и гражданского общества [4, с. 4–5].

Исследователями [12, с. 22–25] определены компоненты гражданской идентичности, взаимодействующие между собой: когнитивный (представления о Родине и о себе в роли гражданина), ценностно-эмоциональный (чувства, испытываемые к государству, осознание принадлежности), поведенческий (политическое участие); определено, что на этапе завершения школьного образования более сформирован когнитивный компонент; показано, что целенаправленное формирование всех компонентов идентичности должно осуществляться как в образовательной, так и в вожатско-волонтерской деятельности, которая предполагает включение школьной молодежи в формы гражданской активности.

Исследователями [5, с. 24] выявлены негативные факторы, определяющие воспитание гражданской идентичности в школьной среде и показана необходимость конструирования гражданской идентичности компетентных молодых граждан РФ, осознающих национально-культурные особенности государства. Определено [2, с. 161] понятие «школьной политики идентичности» как «проращивание» в образовательной среде общественно-политических задач и выстраивание связи с государством. Современные отечественные исследования гражданской идентичности молодежи, в том числе школьников [7; 14], отражают необходимость комплексного анализа концептов гражданской идентичности и гражданственности, их эмпирического наполнения.

Эмпирическую базу исследования составили результаты 12 фокус-групповых интервью со школьниками старшего и среднего школьного возраста, проживающими на новых территориях РФ (ДНР, ЛНР, Запорожской, Херсонской областей и Республики Крым); стенограммы 30 экспертных интервью с представителями институциональных структур, вовлеченных в процессы политической социализации и реализации политики идентичности (органов государственной власти новых субъектов, образовательных учреждений общего и среднего профессионального образования, других субъектов публичной политики, представителей общественных и общественно-политических организаций, работающих в новых субъектах РФ, представителей академического сообщества).

Методология

Ключевым элементом концептуальной модели выступает идентитарный подход [11], который предполагает использование концепта гражданской идентичности и исследование его связей с понятиями национальной и региональной идентичности для анализа конкретных политических процессов, в нашем случае — в контексте реализуемой образовательной политики. Гражданская идентичность предполагает самоидентификацию индивида с его политической культурой и институтами, в особенности с определяющим индивидуальным политико-правовой статусом институтом гражданства. В основании гражданской идентичности лежит усвоение человеком ценностей конструктивного участия в социальных взаимодействиях, демократических свобод и политической гражданской солидарности [3]. Не менее важным представляется концепт политики идентичности, которая рассматривается нами как политика государства и негосударственных субъектов политического процесса по формированию национальной, гражданской, региональных идентичностей. Институциональными основами политики идентичности в числе прочих является образовательная политика.

Политико-психологический подход [15] в контексте исследования необходим для понимания институтов, механизмов и факторов формирования гражданской идентичности в процессе политической социализации в ситуации динамического изменения всей модели политической социализации и формирования нового политического пространства.

Неоинституциональный подход [9] позволил определить нормативные и регулятивные аспекты формирования гражданской идентичности школьников и направленность эволюции институтов политической социализации. Функции школы как института образования в исследовании определялись с учетом положений А. В. Селезневой, наделяющей институт образования функцией гражданского воспитания

молодежи [10]. Оценка роли школы как института социализации в современных реалиях российского общества опиралась на идеи Е. В. Морозовой [7] и коллег о том, что система образования призвана транслировать национальные интересы, приоритеты и социально-политические ценностные ориентиры, закрепленные государством.

Опыт формирования гражданской идентичности школьников в системе образовательной политики в странах ЕАЭС

Осмысление механизмов и практик формирования гражданской идентичности в условиях расширения политического пространства России важно сопоставить с опытом схожих процессов в других государствах постсоветского пространства. В силу ментальной инерции и влияния этнического национализма многие государства бывшего СССР в своем постсоветском государственном развитии приоритет отдают концепту этнонации, а не гражданской нации [13, с. 18]. Исследовательский коллектив ИМЭМО РАН по итогам прикладного исследования в трех странах ЕАЭС также делает вывод, что способ возникновения новых государств на постсоветском пространстве обусловил в качестве приоритета политики идентичности консолидацию вокруг «титальной» нации [11, с. 61]. Если сравнивать страны ЕАЭС, то при сходстве имеются и некоторые отличия, что проявляется в том числе в политике формирования гражданской идентичности в системе образовательной политики. Для Казахстана, например, характерна двойственность: с одной стороны, формирование единой казахстанской нации с целью урегулирования этнополитических конфликтов, а с другой — поддержание доминирующей роли казахской (этнической) элиты [11, с. 63]. Для Армении свойственно отсутствие запроса на формирование гражданской нации в связи с тем, что в моноэтническом армянском обществе сохраняется нерасчетливость представлений о народе — нации — этносе [Там же, с. 65]. В Белоруссии власть посредством государственных институтов продвигает скорее модель гражданского национализма, в то время как оппозиция — этнокультурный национализм [11, с. 70]. Для Киргизии характерно отсутствие или слабое развитие гражданской идентичности в связи с наличием множества клановых, религиозных, этнических и других сообществ. В России, по мнению исследователя, общегражданская идентичность также пока что развита недостаточно в связи с полиэтничностью и поликонфессиональностью российского общества [8, с. 92].

Доминантой политического образования в Беларуси является проводимая политика памяти, где ключевым идеологическим инструментом служит ориентация на советский период и борьбу с фашизмом, при этом политические события транслируются со времен средневековья в качестве отдельного вектора исторического развития; отмечается укрепление символической политики (национальные белорусские символы, праздники, атрибуты одежды) в системе формирования гражданской идентичности [11, с. 70]. Модель образовательной политики Казахстана опирается на политику памяти и формирование позитивного восприятия этнических групп, однако государственные праздники имеют контекст поддержания главенства титульного этноса (казахов). Усиление этнополитического размежевания приводит к трудностям в усвоении политических знаний, которые обусловлены вытеснением русского языка из образовательной системы; наблюдается крен в сторону политизации русской культуры и языка, что, по мнению опрошенных экспертов, усиливает процессы деколонизации [Там же, с. 63]. Особенностью образовательной политики в Армении является сочетание традиционализма и политического просвещения на основе изучения истории и национальных памятных дат (День памяти жертв геноцида); дистанцированность политической элиты от институтов гражданского общества способствует застою в политическом просвещении и нарастанию деструктивного политического поведения (протестные акции) [Там же, с. 66]. Героизм, патриотизм и исторический опыт лежат в основе образовательной политики Киргизии, которая направлена на сохранение традиций; сохранение этнокультурной идентичности и развитие гражданственности являются фундаментом образования [6, с. 180].

Актуализация проблемы конструирования гражданской идентичности в системе образовательной политики в странах ЕАЭС сталкивается с рядом трудностей: расхождение интересов правящей элиты

и широких масс, характер социально-политических трансформаций, фрагментарность системы политического знания и уклон в сторону гражданского, этнического национализма.

Институциональные основы образовательной политики в новых субъектах РФ

Нормативные основы образовательной политики в новых субъектах РФ изложены в Федеральном законе «Об особенностях правового регулирования отношений в сфере образования и науки» в контексте принятия в состав РФ новых территорий. Положения Федерального закона регламентируют институциональные способы реализации образовательной политики с целью обеспечения единого научного и образовательного пространства в субъектах.

Вошедшие в состав России регионы официально закрепили право на получение образования, гарантии его общедоступности и бесплатной основы на уровне дошкольного, основного общего и среднего общего образования, также было закреплено право на получение высшего образования на конкурсной основе и объявление ступени основного общего образования обязательной [1, с. 88–95].

Анализ нормативно-правовых актов позволяет сделать вывод о высокой степени разработанности правового регулирования образовательной политики в новых субъектах РФ, а также о выстроенной институциональной модели формирования гражданской идентичности школьников сквозь призму реализации образовательных стратегий.

Институциональная структура образовательной политики в новых субъектах РФ имеет многопрофильный характер, образуя систему, состоящую из органов государственного управления на федеральном и региональном уровнях, основ нормативного регулирования, деятельности общественных организаций, а также проектных и конкурсных механизмов, включенных в процесс укрепления идентичности и реализацию образовательно-деятельностных практик.

По мнению экспертов, в процессе формирования идентичности школьников практики образовательной среды и деятельность государственной молодежной политики дополняют друг друга: «И Министерство молодежной политики, и образовательная среда — они как бы прикладывают к этому руку, для того чтобы сформировать гражданскую идентичность в новых регионах» (эксперт, Запорожье).

При этом следует отметить противоречивые высказывания экспертов о деятельности институциональных структур, что свидетельствует о несовершенстве существующих технологий и механизмов проведения политики по формированию идентичности школьников: «Наверное, не все продумано до конца, и те решения, которые ...разрабатываются в Минпросе России или в Минобре России, или ...на уровне российских информационных агентств — они не всегда эффективно работают в самих этих республиках» (исследователь, Краснодарский край). Это подчеркивает необходимость проработки образовательной стратегии и технологий ее реализации, нацеленных на формирование гражданской идентичности в школьной среде.

Взаимодействуя с субъектами публичной политики, образовательные учреждения и общественные организации создают институциональную среду, формирующую и реализующую технологии, способствующие конструированию идентичности молодежи и формированию ее духовно-нравственных ориентиров, политико-исторического образования, навыков и способов общественно-политического участия.

Практики формирования гражданской идентичности в системе образования новых субъектов РФ

По мнению опрошенных экспертов, российская модель образования является фундаментальной и системообразующей, способствующей включению школьников в конструктивные формы научной и общественной активности, что подтверждает ее эффективность: «Здесь в России образование стало такое более глубокое, фундаментальное и требования более жёсткие... И они (школьники) понимают ценность образования» (эксперт, ДНР), — положительная динамика трансформаций образовательного процесса выражается в отношении учеников, осознающих необходимость приобщения к социальным нормам,

выстраивания новых социальных связей — процесса адаптации к новой социальной реальности и встраивания в нее в качестве компетентного молодого гражданина.

В ходе анализа были систематизированы положительные практики и технологии формирования идентичности школьников в системе образования, с учетом иницилирующих их субъектов определены четыре типа практик.

Во-первых, локальные практики образовательных организаций: конференции, клубы, кружки, интерактивы, которые иницируются образовательными учреждениями («мы ездили на обучение в “Артек” и увидели там буклет, с одной стороны флаг России, а с другой стороны слова гимна... теперь сами используем эту технологию», «это дискуссионные клубы, круглые столы, олимпиады для студентов-политологов. Я помню, накануне юбилея Победы проводились викторины для студентов», «Ко Дню георгиевской ленты мы раздавали георгиевские ленточки и при этом брали интервью, сделали видеоролик») (эксперт, ЛНР).

Во-вторых, практики общественно-политических организаций, реализующих образовательные стратегии («у нас дети начинают вступать в “Движение Первых”, “Юнармию”, “Волонтеры”, “Юные инспекторы дорожного движения”, «Наши ребята с удовольствием вступают в “ЮГ Молодой”, ребята приезжают с эмоциями, со знаниями», «Мы участвуем в движении “Молодая Республика”, Молодежный парламент... очень нравится!») (эксперт, ДНР).

В-третьих, деятельность государства по координации образовательного процесса через институциональные практики («Уже в школе с 1-го класса ими должны заниматься советники директоров школ по воспитательной работе. Позже, попадая в училище, они также продолжают находиться под воспитательным вниманием государства, но уже занимается этим аналогичный блок в училище или в университете», «Министерство образования и Министерство культуры сейчас совместно организуют экскурсионные поездки») (эксперт, ЛНР).

В-четвертых, практики с использованием СМИ и материально-технических ресурсов в образовательном процессе («самый лучший инструмент — это телеграм-каналы») (эксперт, Запорожье).

Барьеры и проблемы реализации образовательной политики по формированию гражданской идентичности школьников новых субъектов РФ

В ходе исследования были получены противоречивые экспертные оценки уровня политико-исторического образования школьников на новых территориях. Преобладающая доля экспертов в области образования высказала мнение о недостаточном уровне политико-исторического образования у школьников на новых территориях, что представляет собой проблемную часть образовательной политики, формирующей гражданскую идентичность: «к большому сожалению, знания поверхностные», «...показываю, что такое фашизм, и дети иногда смеются... это результат 30 лет Украины... они не хотят интересоваться историей», «очень глубоко историю России они не знают... это сейчас только начинает им даваться», «и по истории своего региона знают, на мой взгляд, тоже не очень много» (эксперт, Херсонская область).

Представители государственной молодежной политики также отметили недостаточный уровень политического и исторического образования в молодежной среде, а также среди взрослого населения, заметив, с обратной стороны, открытость молодежи к новым знаниям: «Обществознание они не знают, они не понимают отличия конституции украинской от русской. Да и о чем говорить, у нас взрослые многие люди в России не понимают, а в чем вообще генезис конфликта, который произошел? И дети открыты к тому, чтобы мы рассказали им об этом» (эксперт, Запорожская область).

Представитель молодежной политики отметил одну из приоритетных проблем, носящих ценностный характер, — необходимость выстраивания целостной системы политико-исторического образования на новых территориях, что обеспечит школьную молодежь знаниями и компетенциями, необходимыми в системе формирования идентичности: «Проблема, с которой мы сталкиваемся, — это интеграция в образовательное пространство Российской Федерации. Так как за 8 лет боевых действий и за

24 года правления украинских властей наша система образования ушла далеко назад... за 8 лет в таких условиях сложно было развить свою систему образования... брали часть из Российской Федерации, но, к сожалению, технологии к нам пока еще не дошли...» (эксперт, ДНР).

Работники сферы образования отметили необходимость в повышении квалификации и обучении новым образовательным стандартам: «Мы очень хотели бы, чтобы к нам приехали наши коллеги, поделились опытом... или хотя бы нас отправили на курсы» (эксперт, ЛНР). Учителя, являющиеся акторами, обеспечивающими процесс социализации и ресоциализации молодого поколения, нуждаются в организации как практической, так и материально-технической помощи. Решение данной проблемы повысит эффективность работы сотрудников образовательных организаций, обеспечит устойчивость в процессе формирования гражданской идентичности школьников.

Заключение

По результатам исследования были определены доминирующие практики, существующие в образовательном процессе и способствующие формированию гражданской идентичности школьников в условиях расширения политического пространства: локальные практики, иницируемые образовательными организациями; деятельность культурных и общественно-политических организаций, реализующих образовательные стратегии; федеральные образовательные программы и институциональные меры; практики межрегиональной и межкультурной коммуникации в образовательном процессе.

Были выявлены существующие противоречия, возникающие в процессе адаптации к новой образовательной и ценностно-идеологической модели, проявляющиеся в усвоении новых социальных норм и образовательных стандартов; была отмечена разница в уровне политического образования и степени включенности в гражданскую активность молодежи.

В ходе интерпретации полученных данных были выявлены проблемы, осложняющие процесс формирования идентичности школьников: отсутствие единой выстроенной системы политико-исторического образования школьников и недостаточный уровень знаний; нехватка подготовленных кадров; нестабильный процесс обучения, связанный с переходом на дистанционное; недостаток учебной литературы; низкий уровень материально-технической оснащенности учебного процесса.

К факторам, способствующим повышению эффективности образовательного процесса как части политики формирования гражданской идентичности школьников, отнесены: включенность в отечественную образовательную модель и существующие практики; влияние СМИ; взаимодействие образовательных организаций с институциональными структурами, включенными в процесс формирования идентичности молодежи; использование отечественной литературы, ориентированной на политический дискурс России; нормотворчество в сфере реализации образовательной политики; реализация образовательной программы на основе политики исторической памяти; переподготовка кадрового состава; взаимодействие образовательной среды с субъектами публичной политики и общественно-политическими организациями, движениями.

Российская Федерация может служить интересным кейсом формирования гражданской идентичности в условиях изменяющегося общественно-политического пространства. Особенностью политики гражданской идентичности в новых регионах РФ является опора прежде всего на цивилизационные, гражданские и общечеловеческие ценности, а не этнокультурные, связанные с преобладанием «титульной» нации, что, наоборот, характерно для других стран ЕАЭС. В условиях новых субъектов РФ происходит апробация новой модели формирования гражданской идентичности, обладающей потенциалом интеграции многоэтнического и мультикультурного пространства, которая в случае успешной реализации может быть применена и в других странах евразийского пространства.

Институт образования в условиях развития современной России осуществляет функцию социализации и ресоциализации новых молодых граждан, являясь важнейшим субъектом реализации политики идентичности, опирающейся на сохранение и укрепление традиционных ценностей российского общества. Учет отмеченных авторами исследования инструментов, факторов, практик и технологий позволит

восполнить когнитивные, материально-технические, ценностно-идеологические лакуны в процессе реализации образовательных стратегий и выстроить целостную непротиворечивую модель формирования и укрепления гражданской идентичности школьной молодежи.

Литература

1. Голикова О. А. Правовые основы формирования системы образования на территории ДНР и ЛНР // Теория и практика социогуманитарных наук. 2022. № 2 (18). С. 88–95. EDN: DKWMMT
2. Григорьев Д. В. Политика идентичности и уклад школы // Народное образование. 2016. № 2–3. С. 149–164. EDN: WJQCLT
3. Дробижева Л. М. Динамика гражданской идентичности и ее ресурс в позитивных интеграционных процессах российского общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 4 (140). С. 7–22. EDN: YLYNRW. DOI: 10.14515/monitoring.2017.4.02
4. Забнева Э. И. Образование как детерминант политической социализации // Актуальная культура. 2023. № 1. С. 1–6. EDN: RHVUWY
5. Иванова Е. А., Жилинская М. С. Эмпирический опыт по формированию российской гражданской идентичности у школьников // Управление образованием: теория и практика. 2022. Т. 12. № 5. С. 18–28. EDN: FOVAXB. DOI: 10.25726/z5081-7553-2462-q
6. Калиев А. С., Иноятов К. Формирование гражданской идентичности в Кыргызской Республике // “Talqin va tadqiqotlar” ilmiy-uslubiy jurnali. 2023. № 17. С. 176–181. DOI: 10.5281/zenodo.7583035
7. Морозова Е. В. Жизненные ценности и гражданская идентичность старшеклассников // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 5 (107). С. 130–140. EDN: GEVRBV. DOI: 10.22204/2587-8956-2021-107-05-130-140
8. Пантин В. И. Политические институты в странах ЕАЭС: проблемы адаптации и трансформации // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2020. № 2. С. 88–97. EDN: EDFQDL. DOI: 10.17072/2218-1067-2020-2-88-97
9. Патрушев С. В., Кучинов А. М., Мирясова О. А. [и др.]. Формирование гражданской ответственности в России: институциональный контекст // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8. № 1. С. 27–47. EDN: LGFSCG. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.1.7093
10. Селезнева А. В. Гражданственность старшеклассников как политикопсихологический феномен: концептуальный анализ // Гражданственность российских старшеклассников: взгляд молодых ученых : сборник научных статей / научный редактор А. В. Селезнева. М. : Аквилон, 2020. 132 с. ISBN: 978-5-906578-58-7. EDN: IQJHQ
11. Семенов И. С., Лапкин В. В., Бардин А. Л., Пантин В. И. Между государством и нацией: дилеммы политики идентичности на постсоветском пространстве // Полис. Политические исследования. 2017. № 5. С. 54–78. EDN: ZGSQIV. DOI: 10.17976/jpps/2017.05.05
12. Соловьева Е. Е., Попова С. И. Особенности формирования гражданской идентичности в процессе развития личности школьника // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2020. № 58. С. 20–34. EDN: WUEHWD. DOI: 10.15382/sturIV202058.20-34
13. Тишков В. А. Усложняющее разнообразие: как его понимать и упорядочить // Культурная сложность современных наций / отв. ред. В. А. Тишков, Е. И. Филиппова. М. : Политическая энциклопедия, 2016. С. 7–18.
14. Федоренко К. А. Государственная молодежная политика по формированию гражданской ответственности российских школьников : монография. Краснодар : Перспективы образования, 2023. 199 с. ISBN: 9785937493040
15. Шестопал Е. Б. Политическая социализация и ресоциализация в современной России // Полития. Анализ. Хроника. Прогноз. 2005. № 4. С. 48–69. EDN: MLINDR
16. Bellamy R. Citizenship: A Very Short Introduction. Oxford, UK : Oxford University Press. 2008. DOI: 10.1093/actrade/9780192802538.001.0001
17. Duffy A. L., Nesdale D. Peer Groups, Social Identity, and Children’s Bullying Behavior // Social Development. No. 18. 2009. P. 121–139. DOI: 10.1111/j.1467-9507.2008.00484.x
18. Hart D., Gullan R. The Sources of Adolescent Activism: Historical and Contemporary Findings. In L. Sherrod, J. Torney-Purta, C. Flanagan (eds.), Handbook of Research on Civic Engagement in Youth. 2010. DOI: 10.1002/9780470767603.ch3
19. Hart D., Richardson C., Wilkenfeld B. Civic Identity. In: Schwartz S., Luyckx K., Vignoles V. (eds) Handbook of Identity Theory and Research. Springer, New York, NY, 2011. DOI: 10.1007/978-1-4419-7988-9_32

20. Kahne J. E., Sporte S. E. Developing Citizens: The Impact of Civic Learning Opportunities on Students' Commitment to Civic Participation // *American Educational Research Journal*. Vol. 45. 2008. P. 738–766. DOI: 10.3102/0002831208316951
21. Rubin B. C. "There's still not justice": Youth Civic Identity Development amid Distinct School and Community Contexts // *Teachers College Record*. 2007. V. 109. P. 449–481. DOI: 10.1177/016146810710900202
22. Tewolde A. I. Asserting an Eritrean Identity in the Face of Imposed Racialisation: National Identity Claims of Some Eritrean Refugees in South Africa // *Identities*. 2023. V. 30. No. 1. P. 38–55. DOI: 10.1080/1070289X.2021.2005918

Об авторах:

Самаркина Ирина Владимировна, доцент, заведующий кафедрой политологии и политического управления Кубанского государственного университета (Краснодар, Российская Федерация), доктор политических наук, доцент;
e-mail: smrkn@mail.ru; ORCID: 0000-0002-0205-8543

Башмаков Игорь Станиславович, доцент кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета (Краснодар, Российская Федерация), кандидат политических наук;
e-mail: igorbash87@mail.ru; ORCID: 0000-0002-5906-803X

Кузьменко Нелли Павловна, инженер-исследователь Кубанского государственного университета (Краснодар, Российская Федерация);
e-mail: nelly20_20@mail.ru; ORCID: 0009-0003-7286-1598

References

1. Golikova O. A. Legal basis for the Formation of the Education System on the Territory of the Donetsk People's Republic and Lugansk People's Republic // *Theory and Practice of Sociohumanitarian Studies [Teoriya i praktika sociogumanitarnykh nauk]*. 2022. No. 2 (18). P. 88–95. (In Russ.) EDN: DKWMMT
2. Grigoriev D. V. Identity Politics and the School Structure // *Public education [Narodnoe obrazovanie]*. 2016. No. 2–3. P. 149–164. (In Russ.) EDN: WJQCLT
3. Drobizheva L. M. Dynamics of Civic Identity and Its Potential in Positive Integration Processes in the Russian Community // *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes [Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny]*. 2017. No. 4 (140). P. 7–22. (In Russ.) EDN: YLYNRW. DOI: 10.14515/monitoring.2017.4.02
4. Zabneva E. I. Education as a Determinant of Political Socialization // *Current Culture [Aktual'naya kul'tura]*. 2023. No. 1. P. 1–6. (In Russ.) EDN: RHVUWY
5. Ivanova E. A., Zhilinskaya M. S. Empirical Experience on the Formation of Russian Civic Identity among Schoolchildren // *Education Management Review [Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika]*. 2022. Vol. 12. No. 5. P. 18–28. (In Russ.) EDN: FOVAXB. DOI: 10.25726/z5081-7553-2462-q
6. Kaliev A. S., Inoyatov K. Formation of Civic Identity in the Kyrgyz Republic // "Talqin va tadqiqotlar" ilmiy-uslubiy jurnali. 2023. No. 17. P. 176–181. (In Russ.) DOI: 10.5281/zenodo.7583035
7. Morozova E. V. Life Values and Civic Identity of High School Students // *Russian Foundation for Basic Research Journal. Humanities and Social Sciences [Vestnik Rossiiskogo fonda fundamental'nykh issledovaniy. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki]*. 2021. No. 5 (107). P. 130–140. (In Russ.) EDN: GEVRBV. DOI: 10.22204/2587-8956-2021-107-05-130-140
8. Pantin V. I. Political Institutions in the EAEU Countries: Problems of Adaptation and Transformation // *Bulletin of Perm University. Political Science. [Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Politologiya]*. 2020. No. 2. P. 88–97. (In Russ.) EDN: EDFQDL. DOI: 10.17072/2218-1067-2020-2-88-97
9. Patrushev S. V., Kuchinov A. M., Miryasova O. A. [et al.] Formation of Civic Responsibility in Russia // *Sociological Science and Social Practice [Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika]*. 2020. Vol. 8. No. 1. P. 27–47. (In Russ.) EDN: LGFSCG. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.1.7093
10. Selezneva A. V. Citizenship of High School Students as a Politicopsychological Phenomenon: A Conceptual Analysis // *Citizenship of Russian High School Students: The View of Young Scientists : a collection of scientific articles / scientific editor A. V. Selezneva. Moscow : Aquilon, 2020. ISBN: 978-5-906578-58-7. (In Russ.) EDN: IQIJHQ*

11. Semenenko I. C., Lapkin V. V., Bardin A. L., Pantin V. I. Between the State and the Nation: Dilemmas of Identity Politics in the post-Soviet Societies // Polis. Political Studies [Polis. Politicheskie issledovaniya]. 2017. No. 5. P. 54–78. (In Russ.) EDN: ZGSQIV. DOI: 10.17976/jpps/2017.05.05
12. Solovieva E. E., Popova S. I. Specific Features of Forming Civil Identity in Personal Development of School Students // St. Tikhon's University Review. Pedagogy. Psychology [Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 4: Pedagogika. Psikhologiya]. 2020. No. 58. P. 20–34. (In Russ.) EDN: WUEHWD. DOI: 10.15382/sturIV202058.20-34
13. Tishkov V. A. Complicating Diversity: How to Understand and Organize It // Cultural Complexity of Modern Nations / ed. by V. A. Tishkov, E. I. Filippova. Moscow : Political Encyclopedia, 2016. P. 7–18. (In Russ.)
14. Fedorenko K. A. State Youth Policy for the Formation of Citizenship of Russian Schoolchildren : monograph. Krasnodar : Education Prospects, 2023. 199 p. ISBN: 9785937493040. (In Russ.)
15. Shestopal E. B. Political Socialization and Resocialization in Modern Russia // Politeia. 2005. No. 4. P. 48–69. (In Russ.) EDN: MLINDR
16. Bellamy R. Citizenship: A Very Short Introduction. Oxford, UK : Oxford University Press. 2008. DOI: 10.1093/actrade/9780192802538.001.0001
17. Duffy A. L., Nesdale D. Peer Groups, Social Identity, and Children's Bullying Behavior // Social Development. No. 18. 2009. P. 121–139. DOI: 10.1111/j.1467-9507.2008.00484.x
18. Hart D., Gullan R. The Sources of Adolescent Activism: Historical and Contemporary Findings. In L. Sherrod, J. Torney-Purta, C. Flanagan (eds.), Handbook of Research on Civic Engagement in Youth. 2010. (P. 67–90). John Wiley & Sons, Inc. DOI: 10.1002/9780470767603.ch3
19. Hart D., Richardson C., Wilkenfeld B. Civic Identity. In: Schwartz S., Luyckx K., Vignoles V. (eds) Handbook of Identity Theory and Research (P. 771–787). Springer, New York, NY, 2011. DOI: 10.1007/978-1-4419-7988-9_32
20. Kahne J. E., Sporte S. E. Developing Citizens: The Impact of Civic Learning Opportunities on Students' Commitment to Civic Participation // American Educational Research Journal. Vol. 45. 2008. P. 738–766. DOI: 10.3102/0002831208316951
21. Rubin B. C. "There's still not justice": Youth Civic Identity Development amid Distinct School and Community Contexts // Teachers College Record. 2007. V. 109. P. 449–481. DOI: 10.1177/016146810710900202
22. Tewolde A. I. Asserting an Eritrean Identity in the Face of Imposed Racialisation: National Identity Claims of Some Eritrean Refugees in South Africa // Identities. 2023. V. 30. No. 1. P. 38–55. DOI: 10.1080/1070289X.2021.2005918

About the authors:

Irina V. Samarkina, Associate Professor, Head of the Department of Political Science and Political Management of Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation), Doctor of Political Sciences, Associate Professor;
e-mail: smrkn@mail.ru; ORCID: 0000-0002-0205-8543

Igor S. Bashmakov, Associate Professor of the Department of Political Science and Political Management of Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation), PhD in Political Sciences;
e-mail: igorbash87@mail.ru; ORCID: 0000-0002-5906-803X

Nelly P. Kuzmenko, Research Engineer of Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation);
e-mail: nelly20_20@mail.ru; ORCID: 0009-0003-7286-1598